

распределенной от 0 до 6 доменов. Надо определить оптимальную политику управления запасами для компании».

Рассмотрим реализацию решения задачи в среде MatLab. Приведенный далее пример относится к стохастической вероятностной модели (в данной модели допускается неудовлетворенный спрос). В рассматриваемой модели приняты три условия. Первое условие говорит о том, что неудовлетворенный в течение срока выполнения заказа спрос накапливается. Следующее условие разрешает не более одного невыполненного заказа. И последнее гласит о том, что распределение спроса в течение срока выполнения заказа является стационарным (неизменным) во времени.

Заказ размером Y размещается тогда, когда объем запаса достигает уровня R . Уровень R , при котором снова размещается заказ, является функцией периода времени. Оптимальные значения Y и R определяются путем минимизации ожидаемых затрат системы управления запасами.

Решение задачи в среде MatLab осуществлялось при использовании, следующих основных формул:

$$Y1 = \sqrt{2 \cdot D \cdot (K + p \cdot M) / h}, \quad (1)$$

$$Y2 = p \cdot D / h, \quad (2)$$

где D – ожидаемое значение спроса в единицу времени, K – стоимость размещения заказа, p – удельные потери от неудовлетворенного спроса, h – удельные затраты на хранение.

В результате была получена величина оптимального значения размера заказа, равная 24,5 единиц доменов и размер объема запаса, который составил 99,5 единиц.

Стоит отметить, что построенный шаблон решения является универсальным для задач такого типа и значительно упрощает вычисление искомых величин.

Литература

1. *Просветов, Г.* Управление запасами: задачи и решения // Альфа-Пресс. 2009

ТЕМПОРАЛЬНО-ЛОКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ХРОНОТОПА В НЕОГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Е. А. Воеводина

Развитие литературной готики, ознаменовавшееся формированием неоготического романа, выносит на повестку дня вопрос о пересмотре ключевой стратегии анализа художественного пространства литературного произведения. Перспективным видится формирование научного видения художественного произведения как дискурса –

интеракции духовного, культурного, исторического, философского и психологического начал [1, с. 5]. Исследование поэтики худо-жественного текста через анализ дискурсивных характеристик позволяет обнаружить схемы литературного конструирования (жанровые, сюжетные, композиционные), что воплощает идею синтеза художественного творчества и проектирования.

Отмеченный Т. Г. Кучиной *феномен литературного проекта* как черта современной литературы, имеет, по нашему убеждению, все шансы приобрести статус закона литературного творчества, в целом, и литературных жанров, в частности, причем как для современной, так и для классической литературы. Понимание литературного проекта как синтеза статичности и динамичности предполагает «выверенный баланс устойчивых и изменяемых черт» [2], что допускает и даже приветствует привнесение инноваций с целью придания произведению индивидуальной окраски при константности ключевых маркеров жанра, стиля, традиции. Именно в направлении анализа дискурсивных характеристик готического произведения – жанровых маркеров литературного проекта «готический роман» – реализовано наше исследование романа современного британского писателя К. Приста «Престиж» [3; 4], который, по нашему глубокому убеждению, имеет полное право рассматриваться как *неоготический* роман во всем его трагическом великолепии и заискивании к смерти.

Одной из наиболее существенных и отличительных черт неоготического романа, берущих свое начало еще в классической литературной готике, является наличие в сюжетной инфраструктуре хронотопа «Замок». Хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности и поэтому может по праву считаться дискурсивной характеристикой. Хронотоп – это темпорально-пространственный контекст развития сюжетной линии романа: культурно-исторический, временной, территориально-географический, в котором имеет место слияние, сгущение и уплотнение пространственных и временных характеристик [5, с. 15]. Согласно М.М. Бахтину, хронотоп имеет сюжетное значение (является центром, организующим события романа) и изобразительное значение (время и пространство становятся материальными, осязаемыми и задают тональность произведения).

Стоит отметить, что существуют хронотопы, имеющие жанрово-стилистический характер, т. е. лежащие в основе определенного жанра того или иного романа. Но при этом важно понимать, что хронотопом может выступить любой художественный образ, определяющий контекстуальные параметры эпизода архитектоники романа. В рамках

одного произведения может существовать ряд хронотопов, причем один из них является доминантным. Хронотопы при этом могут переплетаться, противопоставляться, сменять друг друга [2].

Существенно, что понятие хронотопа правомерно отнести и к реальности автора, создающего произведение, и к читателю, воспринимающему произведение через призму окружающей его действительности, и к темпорально-локативным характеристикам самого сюжета произведения. В нашем исследовании мы акцентировали именно последнее из указанных референтных значений хронотопа. В романе «Престиж» центрами пространственно-временной локализации действий и сюжетных эпизодов являются выделенные нами хронотопы «Замок» и «Сцена»:

Хронотоп «Замок» воплощается в образе фамильного поместья Энджеров – семьи, члены которой являются одними из главных действующих лиц романа. Этот старинный особняк задает тональность произведения, является его центром – местом, где все началось и все закончится: *It was a **huge and unattractive building of four or five main storeys, with black slate roofs and solid-looking walls of sombre dark-brown brick and stone*** – Это была ‘огромная несуразная постройка в несколько этажей с **черной шиферной** кровлей и **массивными стенами из угрюмо-темного кирпича и камня**’.

Именно здесь родился и вырос один из соперничающих иллюзионистов Энджер. Здесь хранится адская транспортирующая машина Теслы. В подвале этого дома произошло преступление – «убийство» (транспортиция) 3-летнего Ники Бордена (в порыве взаимной ненависти потомков конкурирующих фокусников). В фамильном склепе при этом поместье хранятся следы преступлений (иллюзиона транспортиции человека) – многочисленные дублионы самого Энджера – фокусника, который сам себя перемещал с помощью машины Теслы: *It was **full of ancient coffins**. <...> **Human bodies lay uncovered on every shelf of the racks. Each was male and fully clothed. <...> Each body was identical to all the others. The man had a pale face, an aquiline nose and a thin moustache. His lips were pale. He had a narrow brow and receding hair which was brilliantined back. Some of the faces were staring up at the rack above them, or at the rocky ceiling. <...> All the corpses had their eyes open*** – ‘Здесь хранились **старые гробы**. <...> На каждой полке лежали **мертвые мужские тела, полностью одетые, но ничем не укрытые**. <...> **Тела ничем не отличались одно от другого: бледная кожа, орлиный нос и тонкие усики. Бесцветные губы. Лоб узкий, редящие волосы напояжены и зачесаны назад. Лицо смотрит вверх** – на

следующую полку или на каменный потолок. <...> **Глаза у всех трупов оставались открытыми**'.

Хронотоп «Замок», заимствованный из жанра классической готической литературы, является, как было отмечено выше, дискурсивной характеристикой неоготического романа. Несмотря на некоторую эволюцию этой жанровой доминанты (в анализируемом произведении это уже не тот образ средневекового замка, типичный для готического романа XVIII – XIX вв., а фамильное поместье, адаптированное к современным реалиям), хронотоп замка по-прежнему выполняет традиционную темпорально-локативную функцию и не утратил свою символическую образность.

Наряду с традиционным замковым хронотопом в качестве доминантного тематического плана романа фигурирует хронотоп «Сцена». Хронотоп «Сцена» нетипичен для жанра литературной готики и выступает элементом авторской неологизации в формате неоготики. При этом сцена как физический объект никак не детализируется в произведении, но фигурирует как абстрактное поле деятельности иллюзионистов Руперта Энджера и Альфреда Бордена. Их вражда берет начало и разворачивается на сцене. Оба героя, будучи артистами, склонны к демонстрации своего соперничества именно на публике – со сцены. Их постоянные попытки сорвать друг другу выступления постепенно становятся частью представлений. Хронотоп сцены сопряжен с душевными переживаниями персонажей, с кризисными состояниями человеческой психики, воплощает подиум личностного и профессионального становления и развития героев.

Через хронотоп «Сцена» задается особое сюжетосплетение, реализуемое в соответствии с шахматным принципом [6, с. 31]. Герои произведения помещены в особый пространственно-временной контекст (отчетливо обнаруживаемый именно в хронотопе сцены), который задает модели поведения. Теоретик сценического искусства, К. С. Станиславский в своих работах активно использует понятие «предлагаемые обстоятельства». Это – жизненные условия, в которые помещен персонаж и которые определяют каждый жест и взгляд: все действия и модель поведения. Подобно этому сюжетообразующая функция хронотопа «Сцена» заключается в сценической смене персонажами масок, ролей и в совершении ими действий с позиций, казалось бы, иных – сценических – персонажей. Тем самым динамика сюжета определяется единством оппозиций: жизнь – сцена, действительность – игра, всемирная слава – личностная трагедия и т. д., которые становятся в романе возможными и 'зримыми' благодаря хронотопу «Сцена».

Стоящим наблюдением видится изменение доминантного хронотопа в литературной неоготике: в рассматриваемом произведении приоритетным стилем – и сюжетообразующим маркером является именно хронотоп «Сцена». Важным элементом эволюции жанра также выступает трансформация жанрово-стилистического хронотопа «Замок»: это – наследуемое фамильное поместье в романе «Престиж». Отмеченные элементы, справедливые для рассматриваемого романа К. Приста «Престиж», можно полагать, актуальны и в формате других современных произведений данного жанра, что делает исследование специфики неоготического романа в намеченном нами ракурсе актуальным и перспективным.

Литература

1. Хольнева М.А. Особенности художественной мистификации в романе Джона Фаулза «Волхв»: Автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Нижний Новгород, 2006. – 25 с.
2. Кучина Т.Г. Современный отечественный литературный процесс / Т.Г. Кучина. – М.: Дрофа, 2006. – 349 с.
3. Прист К. Престиж / К. Прист. – М.: Издательский дом Эксмо, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/prist_kristofer/prestig.html#0. – Дата доступа: 10.03.2015.
4. Priest C. Prestige / C. Priest. – UK edition: Gollancz Masterworks, 2011. – 369 p.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 11–176.
6. Багаув Ю.Д. Неоготические сюжеты в современной художественной культуре / Ю.Д. Багаув // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4 (36). – С. 30–32.

INDEPENDENT AMERICAN CINEMA SINCE THE 1960S TILL NOWADAYS

С. Г. Гинзбург, Н. В. Ушакова

During the survey we faced a great variety of definitions of the independent American cinema. Actually, it has always been a notoriously difficult concept to define. For the majority of people with a basic knowledge of American cinema, independent filmmaking consists of low-budget projects made (mostly) by young filmmakers with a strong personal vision away from the influence and pressures of the few major conglomerates that control tightly the American film industry. This definition immediately brings to mind films such as «Return of the Secaucus Seven» (Sayles, 1980), «Stranger than Paradise» (Jarmusch, 1984), «She's Gotta Have It» (Spike Lee, 1986), «Poison» (Haynes, 1991), «Clerks» (Kevin Smith, 1994), «The Blair Witch Project» (Sanchez and Myrick, 1999) and many other films that emerged post-